

ДРЯГИН ДМИТРИЙ СЕМЁНОВИЧ

С.М.Мушкалов

Дмитрий Семёнович Дрягин – один из запоминающихся представителей делового мира Кунгура второй половины XIX века – родился в 1841 году. Образование получил в училище детей канцелярских служащих¹.

После окончания этого учебного заведения был направлен в Кунгур. Чиновничью карьеру начал в должности помощника столоначальника 6-го стола городского правления Министерства внутренних дел. Но уже 22 февраля 1863 года был «определён» секретарём Кунгурской Городской Думы².

В 1864 году Д.С. Дрягин, к этому времени получивший чин коллежского регистратора, женился на дочери кунгурского купца второй гильдии Ивана Тимофеевича Фоминых, Ольге. 12 мая 1865 года у них родилась дочь Юлия. Крестил девочку священник Успенской церкви о. Стефан Груздев. Восприемниками выступили М.И. Грибушин (*муж старшей сестры Ольги Ивановны, Антонины – С.М.*) и его тёща, купецкая жена Елена Ивановна Фоминых³.

К сожалению, девочка прожила всего один день. Умерла «от рёву»⁴. Спустя пять дней, не оправившись после родов, скончалась и её мать, Ольга Ивановна Дрягина. Было ей всего 17 лет. Отпевание провели протоиерей о. Стефан Груздев в сослужении диакона Алексея Воздвиженского. Похороны состоялись на Всехсвятском кладбище⁵.

Установлено, что впоследствии Д.С. Дрягин ещё дважды женился. Так, 25 января 1867 года он сочетался браком с дочерью кунгурского купца Дмитрия Григорьевича Пиликина, Александрой (род. 1850)⁶.

«Желая ныне вступить в законный брак, – отмечал Дмитрий Семёнович, в то время – уже губернский секретарь – в прошении, направленном им в Городскую Управу, – мне надо иметь от Городской Управы на беспрепятственное венчание в брак надлежащее разрешение»⁷.

Но, видимо, жизнь Александры Дмитриевны также оказалась очень короткой, так как 28 января 1876 года Дмитрий Семёнович женился в третий раз на её двоюродной сестре, дочери купца Петра Григорьевича Пиликина, Глафире (род. 1855)⁸. У них родились пятеро дочерей: Александра (род. 1878), Мария (род. 1881), Надежда (род. 1882), Лидия (род. 1884) и Глафира (род. 1885)⁹.

После рождения пятой дочери, названной в её честь, Глафира Петровна не смогла оправиться. Она скончалась в возрасте 29 лет¹⁰.

В 1869 году Д.С. Дрягин приобрёл у престарелой кунгурской мещанки Анны Петровны Чернышёвой полукаменный двухэтажный дом по Преображенской улице¹¹.

Это здание, имеющее г-образную форму и разделённое некогда на шесть комнат, сегодня находится неподалёку от Преображенского храма, на чётной стороне улицы (современный адрес – ул. Уральская, 8). Дом сохранил

черты распространённого в пору его строительства стиля классицизм. Каменный цокольный этаж оштукатурен и побелён. Брёвна, составляющие второй этаж, скрыты за горизонтальной облицовкой. Главный фасад, идущий вдоль красной линии улицы, украшают пять лучковых окон. Их наличники в верхней части украшены ажурной пластичной резьбой, напоминающей причудливый арабеск. Углы особняка обрамлены пилястрами с изображением солярных знаков. Кроме того, когда-то эти вертикальные выступы стены, маскирующие края сруба, венчали капители с объёмными розетками. Но до наших дней, к сожалению, сохранилась лишь одна из них¹².

В 1870-х годах Дмитрий Семёнович активно включился в общественную деятельность. В 1872 году он исполнял должность секретаря Кунгурской Городской Управы¹³. Но уже в следующем году был избран гласным Кунгурского Уездного Земского собрания и даже выдвинут на пост председателя Уездной Земской Управы. Однако от баллотировки Д.С. Дрягин отказался¹⁴.

Чиновник, получивший, видимо, к этому времени уже достаточно широкую известность, был избран членом Уездной Земской Управы¹⁵. На этом посту наиболее ярко раскрылись его управленческие способности.

Обратимся к Журналам Кунгурского Уездного Земского собрания. На одном из заседаний, согласно сохранившейся стенограмме, член Управы Д.С. Дрягин прочитал доклад о переоценке недвижимых имуществ в уезде, подлежащих земскому обложению, и приложенное к докладу заявление таксаторов Сытина и Бирюкова, изъявивших готовность «принять на себя труд приведения в известность всех земель, заводов и фабрик в уезде для обложения земским сбором».

По прочтении доклада Дмитрий Семёнович высказал свою точку зрения по этому вопросу. В протоколе записано: «Предложение г. таксатора Сытина он со своей стороны находит в принципе вполне полезным и даже полагает, что затраченная земством на этот предмет сумма может вполне вознаградиться с приведением в точную и правильную известность всех платёжных средств уезда, но не думает, чтобы можно было предложением этим воспользоваться сейчас, так как в данную минуту земство не может даже располагать такой солидной цифрой расхода, какой требуется почтенной К. за свой обширный труд, а именно от 4 до 6 тысяч р., ввиду других, более неотложных у земства расходов и того материального положения населения уезда, в каком большинство находится в настоящее время. По случаю бывших неурожаев последних двух лет было бы удобнее дело это пока отложить до образования предлагаемого при губернском земстве особого статистического бюро, образование которого, во всяком случае, не замедлится, и главная задача которого будет состоять в этом вопросе, т.е. в приведении в известность всех платёжных средств губернии»¹⁶.

Участвовал Д.С. Дрягин и в дискуссии о подводной повинности. Он «позволил себе высказать по этому поводу несколько слов». «В речи своей г. исправник (*инициатор обсуждаемого вопроса* – С.М.), между прочим,

высказал, что в настоящее время весьма трудно разбирать дело по неправильному пользованию земскими лошадьми чинов полиции, так как времени прошло уже много и тех чиновников, которые должны были быть лично ответственны в этом деле, сейчас не только нет в Кунгуре, но многие из них совершенно оставили службу и где находятся в настоящее время, даже неизвестно. Я сам вполне осознаю, что дело это разбирать сейчас, спустя два-три года, весьма трудно, и особенно, когда не знаешь, где найти виновных. Но должен только как член Управы доложить, против этого оговориться, что Управа со своей стороны не пропускала времени сообщать о неправильном пользовании лошадей чинами полиции и сообщала всегда об этом своевременно, когда виновные ещё были налицо, но что сообщения её оставались по несколько лет без всякого внимания и Управа не могла даже добиться получить на эти сообщения какой-нибудь ответ, что и давало для виновных возможность избегать преследования, то в этом деле уже не виновна Управа, и ей остаётся только пожалеть, что лица, состоящие во главе местной администрации, к которым она обращалась с просьбой, так равнодушно относились к интересам земства. Разумеется, я не думаю относить это упрёком к настоящим деятелям полиции, которые здесь ещё так недавно, и в которых я надеюсь даже встретить другое отношение к делу. Говорю только о прошлом»¹⁷.

«Крестьяне, – говорится ещё в одном выступлении чиновника, – очень много слышат о разных машинах, употребляющихся во всех сельскохозяйственных работах, но никогда не видали употребления их, поэтому не в состоянии проверить справедливости рассказов о той пользе, какая доставляется машинами. Следовательно, чтобы показать действие их жителям здешнего уезда, необходимо некоторые из них выписать. Инициативу в этом случае лучше всего принять на себя земству. К сведению собрания, считаю долгом сообщить, что у меня есть молотилка и веялка, и я с удовольствием, если только гг. гласным будет угодно ознакомиться с ними, покажу действие этих двух небольших и недорогих машин. Смею уверить, что польза их несомненна. Что же касается жатвенной машины, я с ней не знаком, но не думаю, что она могла быть здесь применима, так как для неё необходима ровная почва, чего в Кунгурском уезде нет»¹⁸.

Выполнял Дмитрий Семёнович по линии земства и различные поручения. Так, например, в 1874 году он вошёл в состав попечительского комитета Кунгурской женской прогимназии¹⁹. В 1876 году был избран губернским гласным²⁰. В 1878 году произвёл приёмку хряща на участке Гороблагодатского тракта от Кыновского завода до границы Верхотурского уезда²¹.

В 1876 году Д.С. Дрягин как член Уездной Земской Управы принял на себя заведование Кунгурской земской больницей²². В числе других нововведений он предложил «в виде опыта» расписание порций довольствия больных по образцу Пермской губернской больницы. Однако, как отмечают очевидцы, «оно оказалось непригодным, хотя было достаточно питательным и не обходилось дороже, чем ранее. Требовалось устроить новую кухню»

печь с плитой, приобрести большой самовар для приготовления чая больным»²³.

К середине 1870-х годов относится и начало предпринимательской деятельности Д.С. Дрягина. Блистательный чиновник, получивший к этому времени чин губернского секретаря, записался в кунгурское купечество временным купцом второй гильдии²⁴. Сфера его интересов была связана с разработкой залежей камня на берегу реки Ирени, недалеко от Вознесенского кладбища²⁵. Однако на этом поприще он, видимо, не преуспел и вскоре полностью сосредоточился на решении вопросов земства.

14 октября 1879 году Дмитрий Семёнович, поднаторевший к этому времени в земских делах, был избран, получив при голосовании 21 избирательный шар против 8 неизбирательных, председателем Земской Управы. Но в этой должности его не утвердили²⁶. Чиновник вновь занял должность члена Управы, но спустя некоторое время перешёл на службу в органы городского самоуправления.

В 1883 году он был избран почётным мировым судьёй Кунгурского округа²⁷. В январе 1884 года занял пост члена Городской Управы²⁸. Помимо этого, исполнял обязанности гласного Кунгурской Городской Думы, состоял председателем городской Санитарной комиссии, наблюдал «за постройкой заречного училищного дома»²⁹.

Одновременно занимался и собственными делами. Представлял в городе интересы Московского Страхового общества³⁰. Состоял опекуном над именем умершей крестьянки Е.М. Расповединой³¹.

В середине 1880-х годов Д.С. Дрягин был избран членом попечительского комитета Общественной Зырянской богадельни. В декабре 1885 года вошёл в состав попечительского комитета Михайло-Кирилловского Сиропитательного дома³².

Несмотря на преждевременную смерть первой жены, Дмитрий Семёнович на протяжении многих лет поддерживал дружеские отношения с её родственниками. Так, например, в 1865 году выступил восприемником при крещении Михаила, третьего сына Михаила Ивановича и Антонины Ивановны Грибушиных³³.

В 1885 году под залог собственного дома занял у М.И. Грибушина 3000 рублей. Расплатиться, видимо, не сумел. Дом впоследствии перешёл к вдове кредитора, А.И. Грибушиной, которая в 1909 году продала его Владимиру Александровичу Накарякову³⁴, видному кунгурскому чиновнику, в 1914-1917 годах – городскому голове Кунгура.

Дальнейшая судьба Д.С. Дрягина прослеживается вплоть до первой половине 1890-х годов. В этот период он активно участвует в общественной жизни города. Продолжает работать в попечительских комитетах Общественной Зырянской богадельни и Сиропитательного дома. Однако в списках сотрудников указанных заведений на 1894 год его фамилия не значится. Очевидно, в 1893 году он или умер, или переехал в другой город. Нет пока сведений и о судьбе его дочерей.

1. Доклады Кунгурской Уездной Земской Управы за 1886 год. – Кунгур: типография Ф.Ф. Сланского и А.П. Паркачёвой, 1886. – С. 229.
2. ПГВ. – 1863. - № 10. – 10 марта. – С. 42.
3. КГА. Ф. 202. Оп. 2. Д. 1. Л. 204.
4. Там же. Л. 373.
5. Там же. Л. 259.
6. Там же. Д. 3. Л. 214.
7. Ёлтышева Л.Ю. Пиликины. Страница истории Кунгура. – Пермь, 2013. – С. 68.
8. КГА. Ф. 202. Оп. 2. Д. 12. Л. 313.
9. Ёлтышева Л.Ю. Указ. соч. – С. 55.
10. Там же.
11. Ренёва О.А. Дом с глаголом // Добрый день. – 2008. – 13 ноября.
12. Там же.
13. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1876 год. – Кунгур: типография А. Зубарева, 1877. – С. 48.
14. Журналы четвертого очередного Кунгурского Уездного Земского собрания сентябрьской сессии 1873 года с докладами уездной управы и приложениями к ним. – Вятка: печатня А.А. Красовского, 1874. – С. 72.
15. Там же. – С. 4.
16. Журналы Кунгурского Уездного Земского собрания IX очередной сессии 1878 года. – Кунгур: типография А. Зубарева, 1879. – С. 11.
17. Там же. – С. 13-14.
18. Там же. С. 19.
19. Журналы третьего чрезвычайного Кунгурского Уездного Земского собрания с докладами уездной управы. – Вятка: печатня А.А. Красовского, 1874. – С. 11.
20. Журналы Кунгурского Уездного Земского собрания VII очередной сессии 1876 года. – Кунгур: типография А. Зубарева, 1877. – С. 11.
21. Журналы Кунгурского Уездного Земского собрания X очередной сессии 1879 года. – Кунгур: типография А. Зубарева, 1880. – С. 391.
22. Доклады Кунгурской Земской Управы седьмому очередному Кунгурскому Уездному Земскому собранию. – Кунгур: типография А. Зубарева, 1877. – С. 363.
23. Журналы Кунгурского Уездного Земского собрания X очередной сессии 1879 года. – Кунгур: типография А. Зубарева, 1880. – С. 215.
24. Журналы Кунгурского Уездного Земского собрания VII очередной сессии 1876 года. – Кунгур: типография А. Зубарева, 1877. – С. 13.
25. Ренёва О.А. Дом с глаголом // Добрый день. – 2008. – 13 ноября.
26. Журналы Кунгурского Уездного Земского собрания X очередной сессии 1879 года. – Кунгур: типография А. Зубарева, 1880. – С. 18.
27. Журналы Кунгурского Уездного Земского собрания XIV очередной сессии 1883 года. – Кунгур: типография А. Зубарева, 1883. – С. 5.
28. Мушкалов С.М. Колпаковы. История династии. – Пермь, 2011. – С. 25.
29. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1885 год. – Пермь, 1887. – С. 18.

30. Доклады Кунгурской Земской Управы XVI очередному Кунгурскому Уездному Земскому собранию. – Кунгур: типография Ф.Ф. Сланского и А.П. Паркачёвой, 1886. – С. 29.
31. КГА. Ф. 565. Оп. 1. Д. 1. Л. 16.
32. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1885 год. – Пермь, 1887. – С. 82.
33. КГА. Ф. 202. Оп. 2. Д. 1. Л. 216.
34. Ренёва О.А. Дом с глаголом // Добрый день. – 2008. – 13 ноября.